

Шэнь Юй замолчал.

После всего этого времени, проведённого вместе, его понимание к Шан Цзюньлиню возросло. Но перерождение было сложным делом. Это был секрет, который он не собирался раскрывать ни одному другому человеку.

Он знал, что многое открыл Шан Цзюньлиню. Шэнь Юй счёл само собой разумеющимся, что император ничего не знает. Так было с Молодым Мастером Хэ, и с Фэй Мэн получилось то же самое.

Шан Цзюньлинь вздохнул и погладил Шэнь Юя по щеке. «Этот император не будет спрашивать о других вещах, но благородный монарх должен сказать этому императору, какой вред может принести Фэй Мэн».

«Ваше Величество?» Шэнь Юй поднял глаза. Его лицо было маленьким, таким маленьким, что Шан Цзюньлинь мог держать его одной ладонью. В этот момент на лице молодого человека отразилось лёгкое недоверие, как у котёнка, который причинил неприятности, но которого ещё не нарутали.

Шан Цзюньлинь поднял брови. «Неужели благородный монарх думает, что этот император будет настаивать на том, чтобы докопаться до сути вещей, независимо от твоих желаний?»

«Конечно, нет, Ваше Величество». Шэнь Юй собрался с мыслями. «В проблему с Фэй Мэн, мягко говоря, может быть трудно поверить».

Когда Шэнь Юй узнал правду в своей прошлой жизни, он с трудом мог в это поверить. Кто бы мог подумать, что малоизвестный, но в остальном обычный наркотик будет иметь такие ужасающие последствия?

«Сам по себе Фэй Мэн не стоит того, чтобы его бояться. Неизбежная опасность, которую он представляет, заключается в другом препарате, в котором в качестве ингредиента используется Фэй Мэн. Как и Фэй Мэн, это вещество бесцветно и безвкусно. Оно всего лишь чуть-чуть может заставить человека страдать от лихорадки, а любой, кто соприкоснётся к этому человеку, заразится за короткое время. Через семь дней обычно умирают».

В его прошлой жизни точно такая же вещь появилась после стихийного бедствия. Сначала Шэнь Юй, как и все остальные, подумал, что это чума, вызванная условиями катастрофы. Только позже он понял, что чума была ложной, полностью вызванной деятельностью человека. Именно тогда императорский двор решил классифицировать Фэй Мэн как запрещённый наркотик.

К сожалению, в то время Шэнь Юй жил во владении Короля Юэ. Он мало что знал об истории, которая происходила внутри двора. До тех пор, пока не были обнаружены последствия Фэй Мэн, Шэнь Юй понятия не имел, что чума была вызвана человеком.

Шан Цзюньлинь нахмурил брови. «Этот император попросит Скрытую Драконью Стражу провести расследование».

Шэнь Юй не знал, полностью ли поверил ему Шан Цзюньлинь, но когда он сказал, что проведут расследование, то почувствовал глубокое облегчение. Если бы люди могли предотвратить трагедию заранее, это стоило бы затраченных усилий.

Шэнь Юй позаимствовал несколько книг у Императорского Врача Гу. Чтобы скоротать время, он часто читал различные медицинские тексты.

Говорят, что долгая болезнь делает из болеющего человека врача. Из-за слабого здоровья, Шэнь Юй изучал искусство медицины. Он не был так хорошо в этом осведомлен, как Императорский Врач Гу, который учился с детства, но он знал некоторые основы медицинской теории.

Увлечения Шэнь Юя не были секретом, и Шан Цзюньлинь вскоре узнал, что благородный монарх интересуется медициной. Его перо слегка остановилось, и он спросил: «Интересовался ли благородный монарх медициной раньше, когда жил в резиденции Маркиза Чжэнбэя?»

«Ваше Величество, согласно информации, собранной Скрытой Драконьей Стражей, благородный монарх изучал различные предметы в резиденции Маркиза Чжэнбэя. Среди них и медицинские навыки» почтительно ответил Мэн Гунгонг.

«Понятно».

Когда Шан Цзюньлинь вернулся во дворец Ючжан, Шэнь Юй листал медицинскую книгу.

Молодой человек сидел под окном, и солнечный свет лился на него, окружая туманным ореолом. Его нефритовое лицо было наполовину скрыто белым шерстяным воротником, образуя нежную и привлекательную картину.

Шан Цзюньлинь подошёл и сел рядом с Шэнь Юем. «Благородный монарх всё ещё беспокоится о Фэй Мэн?»

«Не совсем. Некоторое время назад я позаимствовал несколько медицинских книг у Императорского Врача Гу, и мне нужно дочитать их до конца». Шэнь Юй указал на несколько толстых книг на столе и показал их Шан Цзюньлиню.

Шан Цзюньлинь взял одну из книг и перевернул её. Он увидел, что в основном там были «анекдоты» об исцелении. Это был не столько медицинский учебник, сколько серия историй болезни.

«Благородный монарх уже дочитал остальные книги?»

«Да, в библиотеке Вашего Величества не так уж много книг». Если говорить точнее, было не так уж много книг, с помощью которых можно было бы скоротать время. Остальные книги содержали информацию о деликатных вопросах, поэтому Шэнь Юй даже не собирался прочитать их.

«Какие книги любит благородный монарх? Этот император пошлёт кого-нибудь за пределы дворца, чтобы купить их для тебя». Шан Цзюньлинь знал, что это займёт некоторое время, он предложил: «Или благородный монарх пойдёт вместе с этим императором в кабинет, чтобы почитать там мемориалы?»

«Нет». Шэнь Юй прыгнул вперёд и зажал рот Шан Цзюньлиню ладонью. «Министры и так мной недовольны. Неужели Ваше Величество пытается обвинить меня в том, что я принёс несчастье стране и разорение народу?»

«Благородный монарх явно беспокоится о стране и народе». В глазах Шан Цзюньлиня была улыбка.

«Ваше Величество, не пытайтесь высоко оценить меня или заставить помогать вам в государственных делах. Для меня гораздо лучше читать медицинские книги, чем мемориалы. Может быть, когда-нибудь я научусь спасать умирающих и помогать раненым». Шэнь Юй опёрся на Шан Цзюньлиня, тон его голоса ясно показывал неприязнь к политике.

«Другие люди могут только мечтать о такой возможности, но благородный монарх говорит, что этого не хочет. Ты действительно не пожалеешь об этом?» Шан Цзюньлинь намеренно искушал его.

Шэнь Юй сел, прислонившись к груди мужчины. «Ваше Величество, не пытайтесь обмануть меня. Что такого замечательного в том, чтобы смотреть мемориалы? Гораздо лучше смотреть на Ваше Величество».

В своей прошлой жизни Шэнь Юй исчерпал себя, работая на Короля Юэ более десяти лет. После того, как он так долго плавал в море официоза, его чуть не казнили. Он вообще не хотел связываться в политику в этой жизни.

«Я просто надеюсь, что Ваше Величество с каждым днём становится всё сильнее и сильнее и всегда сможет защитить меня». Шэнь Юй посмотрел на Шан Цзюньлиня сверху вниз, и его чистые тёмные глаза стали серьёзными.

Шан Цзюньлинь не мог удержаться от влечения к этим глазам, которые, казалось, обладали какой-то магической силой. Пока он хотел, он мог заставить людей погрузиться в них и не дать им возможности выбраться.

«Не волнуйся. Этот император защитит тебя».

Шэнь Юй улыбнулся, улыбка мало-помалу распространилась из его глаз, изогнув брови, пока всё его лицо не стало более живым. Внешность Шэнь Юя была выдающейся. Когда он улыбался, никто не мог оторвать от него глаз.

Шан Цзюньлинь передал дело о Фэй Мэн в Скрытую Драконью Стражу для расследования. Независимо от того, была ли информация Шэнь Юя правдивой или лживой, лучше было не бить траву и не пугать змею до тех пор, пока они не получат каких-то результатов.

В дополнение к Скрытой Драконьей Страже, Шан Цзюньлинь передал дело о Фэй Мэн Императорскому Врачу Гу.

Императорский Врач Гу не знал ужасной правды о Фэй Мэн. Он просто думал, что император беспокоится о здоровье благородного монарха. Он не стал предавать огласке тот факт, что и император, и благородный монарх были отравлены одновременно. Императорский Врач Гу понял всё без слов.

В императорском госпитале было слишком многолюдно, это место не подходило для некоторых видов работ. Императорский Врач Гу забрал свои исследования домой.

В доме семьи Гу было три внутренних двора*. Он был невелик, но этого было более чем достаточно для Императорского Врача Гу и Гу Хуая. У Императорского Врача Гу дома была своя аптека. Условия работы были не хуже, чем в императорском госпитале, хотя медицинские материалы и оборудование были не такими полноценными.

*три двора - □□□□ - три входа и три выхода - дом с тремя входами и выходами.

«Гу Хуай, помоги мне передвинуть этот шкаф».

Молодой человек во дворе занимался боевыми искусствами. Когда он услышал нежный голос, зовущий его, он сразу же остановился и побежал в дом.

Императорский Врач Гу был одет в светло-серую тунику. Обе его руки были заняты лекарствами. Гу Хуай вошёл в комнату и огляделся. Он сразу же увидел шкаф, который Императорский Врач Гу хотел передвинуть, и подошёл к нему, не говоря ни слова.

«Геге, куда ты хочешь, чтобы я его передвинул?»

«Вот сюда». Императорский Врач Гу глазами указал направление. «Кстати, подай мне коробку в крайнем левом углу шкафа».

Гу Хуай последовал инструкциям Императорского Врача Гу и подошёл к нему с коробкой. «Чем был занят Геге в последнее время? У тебя даже не было времени побыть со мной».

«Сяо Хуай теперь почти такой же высокий, как его геге. Почему тебе всё ещё нужен кто-то взрослый, чтобы побыть с тобой?» Императорский Врач Гу пошутил, а затем вернулся к делу. «Просто поставь коробку на стол вот здесь и помоги мне с этим».

Гу Хуай поставил маленькую коробочку, взял лекарство у Императорского Врача Гу и с любопытством спросил: «Геге готовит новое лекарство?»

Кончик его носа слегка дёрнулся, когда он почувствовал этот запах. «Почему у него нет запаха?»

«Эй, осторожно!» К счастью, Императорский Врач Гу уже приготовил много противоядий для Фэй Мэн. Он поспешно отдал его Гу Хуаю. «Я уже говорил тебе раньше — не трогай и не нюхай вещи в этой комнате».

Моргая, Гу Хуай послушно принял противоядие. «Прости, Геге. Мне не следовало этого делать».

Он признал свою ошибку, Императорский Врач Гу на самом деле не сердился на него. «К счастью, на этот раз ты не прикоснулся ни к чему высокотоксичному. Больше так не делай».

Когда Гу Хуай послушно кивнул, Императорский Врач Гу объяснил: «Это Фэй Мэн. Он бесцветный и безвкусный, вот почему ты не почувствовал его запаха».

Фэй Мэн? Цвет лица Гу Хуая изменился. Но он быстро пришёл в норму. «Почему Геге изучает Фэй Мэн?»

«Дети не должны так сильно интересоваться на такие темы» сказал Императорский Врач Гу, ткнув его в лоб. «Ну, положи эти вещи и иди развлекайся».

Гу Хуай сделал всё возможное, чтобы помочь ему, и послушно вышел из комнаты.

Императорский Врач Гу не слишком задумывался об этом. Он продолжал свою работу.

По мере того как Гу Хуай возвращался на тренировочную площадку по боевым искусствам, его лицо становилось всё мрачнее и мрачнее. Он не знал, кто приказал его Геге изучать Фэй Мэн. Если он узнает, то устроит этому человеку неприятности!

«Мастер». Человек в чёрном молча опустился на колени.

«Мой Геге изучает Фэй Мэн. Нужно узнать, что происходит».

Если бы Императорский Врач Гу был сейчас тут, он бы увидел, что Гу Хуай в данный момент не выглядит умным человеком. Он больше походил на злого духа, который только что вернулся из ада.

Спустя более десяти лет, он наконец-то нашёл ключ к разгадке Фэй Мэн! Он обязательно вернёт кровный долг за тот год!

«Что?» Шэнь Юй встал. Он спросил с недоверием: «Когда предыдущий император был у власти, кто-то использовал этот метод для устранения диссидентов?»

Темнота в глазах Шан Цзюньлиня стала ещё глубже. «Этот император не ожидал, что Скрытая Драконья Гвардия раскроет такое важное дело».

«Как много Ваше Величество узнало ещё?»

«Только немного. Если бы этот император не прислушался к предложению благородного монарха расследовать Фэй Мэн, я боюсь, что правда никогда бы не выплыла наружу».

Голос Шан Цзюньлиня был полон чувства подавленности. «Жизни сотен тысяч солдат были потеряны не на поле боя, а из-за эгоистичных желаний лидеров их собственной страны. Как смешно. Если этот император узнает, кто всё это спланировал, я не отпущу их так просто!»

Когда Шан Цзюньлинь дошёл до конца этих слов, в его голосе уже звучали убийственные нотки.

«Ваше Величество обязательно отомстит за несправедливость по отношению к этим солдатам. Ваше Величество, не сердитесь на себя».

Шэнь Юй мог более или менее понять гнев Шан Цзюньлиня. Шан Цзюньлинь взошёл на трон благодаря своим военным достижениям. Долгое время он жил в армии, ел и жил среди своих солдат. Если и было что-то в мире, что могло затронуть его эмоции, то, вероятно, это были солдаты, которые сопровождали его более десяти лет.

«Как они посмели...» Грудь Шан Цзюньлиня вздымалась от силы его эмоций. «Я знал, что предыдущий император был слабоумным, но я никогда не думал, что он позволит таким вещам повторяться снова и снова...»

«Ваше Величество...» Шэнь Юй не знал, как его утешить. Шан Цзюньлинь был похож на волка, потерявшего свою стаю, одинокого и отчаявшегося.

«Благородный монарх». Шан Цзюньлинь обнял Шэнь Юя и крепко сжал его в своих объятиях, как будто нашёл опору. «Этот император не даст этим людям спокойно отдохнуть. Этот император никогда не допустит, чтобы что-то подобное произошло при моём правлении!»